

Глава 41 Вонь.

Из-за множества прочитанных им книг, в том числе второго уровня Павильона десяти тысячного свитка, посвященного технике возделывания и боевым искусствам, Чу Юнь прочитал их все.

В нее было включено так много техник и боевых умений, что позволило усовершенствовать Небесную даосскую технику меча Чу Юнь и сплавить ее с Небесной даосской техникой.

Небесная даосская техника была на уровне первого класса, а Небесная даосская техника меча была даже на уровне второго класса.

Оценка была все еще очень низкой по сравнению со многими учениками того же класса, но это была совершенно безупречная техника и боевое мастерство, и Чу Юнь прекрасно знал, что и трудность возделывания, и сила ни в коей мере не уступают технике и боевому мастерству в руках любого ученика.

Но чем больше так было, тем больше яичной боли чувствовала Чу Юнь.

Потому что это было похоже на тарелку с едой, которую можно было только видеть и даже чувствовать аромат, но нельзя было съесть, как бы сильно ты ни старался.....

Хотя Чу Юнь обладал безупречной техникой и боевыми искусствами, но если он не мог их культивировать, все было бесполезно.

Чу Юнь чувствовал, что не может вынести этой обиды, поэтому ему нужно было выпустить свой гнев.

Так что днём он был безжалостен и использовал тёмную куклу в классе.

Весь класс вонял, а так как двери и окна класса были закрыты, запах был просто неослабевающим.

Многие из учеников были настолько бледны от зловония, что чуть не упали в обморок.

"Кто, черт возьми, плохо питался? Я разрешил ему взять отпуск, чтобы пойти к врачу больницы".

Чжоу Менгчен стоял на подиуме и тоже был очень подавлен.

"Все, откройте все двери и окна."

По прошествии пятнадцати минут запах все еще не рассеивался, и Чжоу Менгчен должен был заставить всех открыть все двери и окна.

Сам Чу Юнь также страдал от запаха, но, увидев парящее отрицательное значение эмоций на фоне системы, его сердце, наконец, немного уравновесилось.

"Все так долго репетировали, что мне пора заняться культивированием, верно?"

Чу Юнь так сказал себе.

Да, Чу Юнь не мог сейчас культивировать подвиги и боевые искусства, поэтому единственное, что он мог сделать, это заработать эмоциональную ценность.

Положительные эмоциональные очки было слишком трудно заработать, поэтому ему пришлось бы зарабатывать отрицательные эмоциональные очки.

Для него модернизация системы была также частью его культивирования, а эмоциональная ценность, как жесткая потребность в модернизации системы, естественно, была ресурсом для его собственного культивирования.

Чу Юнь чувствовал, что это не слишком много, чтобы просить его, чтобы позволить всем культивировать в мире и тишине в течение половины дня, так что это не слишком много, чтобы просить, что они делают ему одолжение, чтобы культивировать также.

Двери и окна были открыты еще пятнадцать минут, зловоние уменьшилось, но все равно было неприятно, и уже три девочки в классе упали в обморок.....

В крайнем случае, Чжоу Менчэнь мог только объявить о досрочном увольнении класса, а затем оставить всех учеников ветра в классе, чтобы поцарапать ветер.....

Пердеть, чтобы заставить учителя досрочно закрыть класс, а ветер, который ветер заставляет учеников соскребать воздух внутри класса, было, вероятно, беспрецедентным для Чу Юня.

Однако, после окончания занятий, взлет данных Чу Юня за кулисами вообще не замедлился, а даже взлетел еще страшнее, и даже имел положительное эмоциональное значение.

Сначала Чу Юнь не знал, что происходит, пока не услышал, как кто-то сказал, что наконец-то покинул вонючий класс, но хорошая практика была внезапно прервана или очень болезненно понял Чу Юнь.

Когда все ушли из класса, не столкнувшись со зловонием, сердце все еще было довольно счастливо, это счастье для Чу Юнь принесло положительную эмоциональную ценность.

Тем не менее, когда все думали, что они практикуют хорошо и внезапно прерван пердеж, они чувствовали себя особенно плохо, так что отрицательное значение эмоций было не меньше.

"Это все еще возможно?"

Чу Юнь был в хорошем настроении и решил воспользоваться тремя обычными пердежами темной марионетки сегодня.

Что касается супер-пердѣжки, Чу Юнь немного боялся ее использовать.....

И вот, задница Чу Юня подошла к двери следующего класса и тихо вытащила темную куклу и пукнула в дверь.....

А потом данные за кулисами опять стали шипиться.....

Тем не менее, Чу Юнь обнаружил, что хотя этот взлет и был сырым, все же был большой разрыв между ним и предыдущей оценкой!

Заглянув внутрь класса, там было только сто десять человек, Чу Юнь быстро отреагировал.

Эта чертова база была недостаточно большой!

"Потеря потери потери потери, два шанса вниз по течению, я должен был найти где-то с большим количеством людей, в конце концов, есть сила в цифрах!"

Чу Юнь выкрикнул жалость и покаялся до глубины души.

Он чувствовал, что не выдерживает обострения!

Итак, последний шанс должен быть использован!

После полудня тотализатора, Чу Юнь все еще считал, что все занятия там, в районе фактического боевого класса, вместе должны иметь наибольшее количество людей, практикующих вместе.

Просто в прошлый раз он опрометчиво пошел в настоящий боевой класс, чтобы устроить сцену один раз, не хорошо ли было бы повторить это еще раз?

"Никто из учеников настоящего класса не находится в классе, это похоже на учеников гимнастического зала в их предыдущей жизни, ученики гимнастического зала в их предыдущей жизни были в основном жизнерадостны, так как это так, даже если люди знают, что я собираюсь заработать отрицательную эмоциональную ценность, они определенно будут рады помочь".

Чу Юнь утешил себя таким образом, конечно, до смерти он не осмелился дать другим знать, что он это сделал, не говоря уже о том, чтобы они знали, что он делает.....

Чу Юнь пришел в реальную зону боя, и как раз внутри ворот он использовал свой последний шанс воспользоваться темной марионеткой, а затем развернулся, не задумываясь.

Он также считал, что прогулка к центру может быть более эффективной, но Чу Юнь всегда придерживался принципа сдержанности с самого детства, поэтому он считал, что лучше держать такую замечательную вещь сдержанной, и лучше никому не сообщать о том, что он приехал в реальный район боевых действий.

Конечно, он никогда бы не признался, что тоже боится курить.....

В это время Чу Юнь вдруг что-то придумал, разве эта маска света не служит очищению воздуха? Если бы я мог носить его, разве я не смог бы использовать темную куклу, не курясь в будущем?

Какого черта ты не можешь заставить меня надеть это, когда система пришла в комплекте?

Во второй половине дня после школы Ши Лин приехал забрать Чу Юнь, как обычно, хотя Чу Юнь сказал не приезжать, но эта девушка всегда счастлива, Чу Юнь тоже ничего не может с этим поделать.

После ужина Чу Юнь отправился в Гильдию Алхимиков, особенно почувствовав необходимость отправиться в Гильдию Алхимиков, чтобы посмотреть, как проходит конкретная оценка алхимии, ведь даже если он не учитывал проблему выращивания, на него все равно была возложена системная задача.

Он уже думал о двух второстепенных квалификациях для этой задачи, одна будет продолжать оценивать конфуцианских мастеров, а другая будет алхимиком.

Хотя он не мог заниматься алхимией, потому что не практиковался сам, но он прочитал так много книг, чтобы научиться алхимии, сдаваясь так же, как Чу Юнь чувствовал, что он не может выдержать эту обиду.

"Здравствуйте, я здесь, чтобы оценить алхимиков, куда мне идти?"

Прибыв в Гильдию алхимиков, Чу Юнь увидел ребенка-алхимика, охраняющего павильон внутри ворот, и поспешил его встретить.

"Ооо, я также здесь, чтобы оценить алхимиков, сколько звезд вы оцениваете?"

Чу Юнь...

Я спрашиваю тебя или ты, блядь, спрашиваешь меня?

"Куда мне идти от оценки две звезды?"

Чу Юнь снова спросил с терпением.

"Это верно, я также оцениваю две звезды, какие таблетки ты принимаешь?"

"Эрр, до сих пор не изучал алхимию."

Чу Юнь ответил с некоторым смущением.

"Отрицательное значение эмоций с аудиометра 666".

Аудиометр был сбит с толку, не изучив алхимию, к которому вы пришли и должны были оценить двухзвездочных алхимиков, это, блядь, забавно, правда?

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073480>